УДК 336.221:616-036.2

Людмила КОРОЛЕВА

НАЛОГОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЕС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Статья поступила в редакцию 19.06.2021

Аннотация. В статье исследован опыт ЕС по изысканию налоговых доходов в условиях пандемии COVID-19. Налоговая стратегия ЕС признает справедливым повышение нагрузки на «загрязнителей», цифровой и финансовый бизнес, крупнейшие корпорации в условиях единого экономического пространства и справедливой налоговой конкуренции, исключающей размывание налоговой базы. В 2021–2027 гг. планируется рост нагрузки за счет введения взносов за переработанную пластиковую упаковку, пограничного корректирующего углеродного механизма, цифрового сбора, налога на финансовые операции, пересмотра схемы торговли выбросами CO². Реформа может осложнить деятельность в цифровой, финансовой и внешнеэкономической сфере, а также отношения ЕС с внешними партнерами. Она вызывает дискуссии и требует пересмотра с учетом международных соглашений и национальных интересов стран-партнеров. Комплекс тактических мер предполагает цифровизацию налогового администрирования, повышение доверия и прозрачности налоговых отношений, удобства и простоты уплаты налогов, расширение сотрудничества налоговых органов. Опыт и перспективы налоговых реформ ЕС значимы для России с позиций как имплементации лучших практик, так и своевременного реагирования на возможные опасности и угрозы.

Ключевые слова: Европейский союз, справедливое и простое налогообложение, налоговая политика государства, экологическое налогообложение, цифровой сбор, налог на финансовые транзакции, налоговое управление.

Противодействие распространению коронавирусной инфекции потребовало от государств всего мира беспрецедентных мер по ограничению финансово-хозяйственной деятельности бизнеса и мобильности населения. В этих условиях масштабная фискальная поддержка наиболее пострадавших отраслей и населения, оказавшихся в трудных финансовых условиях, ослабление обязательств для налогоплательщиков стали нормальной практикой государственного регулирования, ранее неприемлемой в рыночной экономике. Это вызвало волну новых исследований реакции экономики на пандемию и предпринятых разными странами мер государственной политики, в том числе фискальных: адресно-целевых и структурных

© **Королева Людмила Павловна** – к.э.н., доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева». Адрес: 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. E-mail: korol.l@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720216171>

мер поддержки налогоплательщиков [Общество и пандемия..., 2020]; чрезвычайных мер поддержки [Россия и мир..., 2020].

Ряд исследований российских ученых были посвящены европейскому опыту антикризисной политики в условиях пандемии как в целом по ЕС [Белов, 2020а; Колесникова, 2020], так и в разрезе отдельных государств-членов [Белов, 2020b; Клинова, 2020]. В монографии «Европа в поиске новых решений» проанализирован глубокий кризис государственных финансов в странах ЕС [Европа..., 2020]. Несмотря на дефицит финансовых ресурсов, ряд стран все-таки приняли пакеты налоговых льгот и преференций [Лапина, Кох, 2020; Пономарева, 2020].

Выводы практически каждой из указанных выше работ касаются перспектив развития ситуации в постковидный период, очерчивают в общих чертах возможные изменения и сочетания мер государственной налоговой политики. Однако важность своевременного принятия государственной властью эффективных и согласованных решений требует более детальных и углубленных исследований налоговых мер восстановления экономики в условиях пандемии COVID-19 для выявления лучших практик, их адаптации к условиям национальной экономики и разработки мер реагирования на возможные вызовы и опасности, связанные с реформами в ЕС. В данном исследовании ставится задача провести анализ налоговой стратегии ЕС и мер по ее реализации с позиций их возможного влияния на российскую экономику, а также использования европейского опыта при определении перспектив налоговой политики РФ.

Стратегия налоговой политики и реформа собственных ресурсов общего бюджета ЕС

Налоговые системы стран ЕС продуцируют разную фискальную нагрузку: в Дании, Франции, Бельгии, Швеции, Италии, Австрии, Финляндии она составляет 42–47% ВВП; в Ирландии, Румынии, Болгарии, Литве, Латвии и на Мальте – 21–32% ВВП. При этом совокупная доля налоговых поступлений и социальных страховых взносов в ВВП ЕС довольно высока (график 1).

График 1
Динамика поступлений от налогов и социальных отчислений по странам ЕС, % от ВВП

Источник: Евростат. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tax_revenue_statistics#General_overview (дата обращения: 3 декабря 2021 г.)

Судя по графику 1, доля налогов и социальных платежей в ВВП сокращалась в 1999–2004 гг. С 2010 г. очевидна устойчивая тенденция роста фискальной нагрузки, которая продолжилась даже в условиях пандемии COVID-19. Так, по 27 странам ЕС к 2020 г. показатель вырос на 2,2% и составил 42,3% к ВВП, по странам евро зоны – вырос на 2,4% и составил 41,8% к ВВП. Для сравнения, в России в 2019 г. его значение составляло 32,64% к ВВП¹.

Согласно действующей налоговой стратегии ЕС, дополнительные налоговые доходы в условиях пандемии COVID-19 будут изыскиваться в рамках четырех флагманских инициатив.

Во-первых, использование налогообложения в качестве инструмента климатической политики и достижения других экологических целей европейского зеленого курса. Экологические налоги должны обеспечить как дополнительные поступления в доходы национальных бюджетов, так и ценовые сигналы и стимулы для производителей, пользователей и потребителей, чтобы способствовать устойчивому росту.

Во-вторых, ускорение глубокой реформы системы корпоративного налогообложения в условиях цифровой экономики в интересах поддержки роста и получения справедливой доли налоговых поступлений от цифрового бизнеса путем изменения правил налогового учета, создания стоимости и установления минимального уровня эффективного налогообложения корпоративной прибыли.

В-третьих, активизация борьбы с уклонением от уплаты налогов. В условиях беспрецедентных действий по поддержке экономики государств-членов ЕС масштаб уклонения от уплаты налогов может возрасти. Предоставление финансовой поддержки бизнесу должно быть обусловлено отсутствием связей с юрисдикциями, включенными в список несотрудничающих с ЕС для целей налогообложения².

В-четвертых, для реализации справедливой налоговой повестки ЕС задействует все существующие политические рычаги в рамках Договора о функционировании ЕС (TFEU)³, которые позволяют принимать предложения по налогообложению.

Описанная выше стратегия налоговой политики ЕС уже начала реализовываться при формировании многолетней финансовой программы (multiannual financial framework, далее — MFF) на 2021–2027 гг. и общего бюджета ЕС на 2021 г. В указанной перспективе ЕС изменяет структуру и существенно наращивает объемы финансирования: MFF на 1074,3 млрд евро на 2021–2027 гг. и фонд «Следующее поколение ЕС» (Next Generation EU, NGEU) на 750 млрд евро, для формирования которого Европейская комиссия от имени Союза сможет осуществлять заимствование ресурсов на рынках в 2021–2023 гг. Первый годовой бюджет, подготовленный в рамках MFF на 2021–2027 гг. для Союза 27 государств-членов, предполагает 164,25 млрд евро в виде обязательств (1,17% ВНД ЕС-27) и 166,06 млрд евро в виде выплат (1,19% ВНД ЕС-27) [D'Alfonso et al., 2021: 14–23].

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. СПС Консультант (дата обращения: 26.05.2021)

² Common EU list of third country jurisdictions for tax purposes, 2021. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/tax-common-eu-list_en (дата обращения: 26.05.2021)

³ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, signed on 13 December 2007. Official Journal, 26/10/2012 P. 0001–0390. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (дата обращения: 26.05.2021)

Повышение «потолка собственных ресурсов» с 1 января 2021 г. до 2,0% ВНД Евросоюза планируется обеспечить за счет реформы, предполагающей введение ряда новых источников дохода:

- налог на неперерабатываемую пластиковую упаковку (введен с 1 января 2021 г.);
- пограничный корректирующий углеродный механизм предусматривает введение пограничного налога на импорт отдельных углеродоемких видов продукции (не позднее 1 января 2023 г.);
- пересмотр схемы торговли выбросами CO₂, ее распространение на авиационный и морской сектор (не позднее 1 января 2023 г.);
- цифровой налог на крупные цифровые корпорации, оборот которых превышает 750 млн евро по всему миру и не менее 50 млн евро в ЕС (не позднее 1 июля 2025 г.);
- налог на финансовые операции для обеспечения справедливого вклада финансового сектора в национальные налоговые поступления за счет введения ставки налога на определенные операции и деривативы (не позднее 1 июля 2025 г.) [D'Alfonso et al., 2021: 55–56].

Эти решения подчеркивают значительную роль общего бюджета ЕС после пандемии в восстановлении экономик стран-членов, для реализации которой Союз планирует вернуться к уже давно обсуждаемым налоговым мерам стимулирования перехода к более «зеленой, цифровой и инклюзивной Европе». К примеру, введение налога на оборот цифровых компаний рассматривали во Франции с 2013 г. [Koroleva, 2019]. Проект Директивы о налоге на финансовые транзакции обсуждают в Совете в течение 8 лет [Лифшиц, 2020]. Даже условия пандемии COVID-19 не смогли ослабить противоречия при обсуждении подходов к их введению. Консультации ЕС, начатые в январе 2021 г., не привели к разработке согласованной Директивы о введении цифрового сбора. Решения были отложены под влиянием критики со стороны США. Кроме того, в июле 2021 г. более 130 стран присоединились к новому плану реформирования международных правил налогообложения ОЭСР, в соответствии с которым предполагается более справедливое распределение налогов крупнейших транснациональных компаний по принципу территориального расположения пользователей и клиентов, а также введение глобальной минимальной налоговой ставки 15% на доходы корпораций для ограничения вредоносной конкуренции¹. Эти новации сопряжены с повышением налоговой нагрузки на цифровой бизнес, с ростом доходов национальных бюджетов стран ЕС, но они не способствуют пополнению общего бюджета ЕС. Поэтому на повестке стоит пересмотр вариантов введения цифрового сбора в ЕС.

Острые дискуссии наблюдаются и в научном сообществе. Остается спорной эффективность налогов на финансовые операции для сдерживания спекуляций и повышения качества рынка [Rodríguez, 2021; Thöni, 2020]. Признание юридических и фискальных преимуществ введения единого налога на цифровые услуги в ЕС [Noonan, Plekhanova, 2020; Geringer, 2021] сопровождается сомнениями по поводу

¹ OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. Addressing the tax challenges arising from the digitalisation of the economy. JULY 2021. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/brochure-addressing-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2021.pdf> (дата обращения: 22.10.2021)

его эффективности в решении проблем цифровой экономики [Shokhin, Kudryashova, Shashkova, 2021; Agrawal, Fox, 2021].

С позиций влияния проводимой реформы собственных ресурсов бюджета ЕС на экономику России особые опасения вызывает пограничный корректирующий углеродный механизм, противоречащий международным соглашениям и создающий дополнительную нагрузку на большую часть российского экспорта [Бажан, Рогинко, 2020]. Очевидно, что его введение связано с поиском резервов пополнения доходов бюджета вне самого ЕС, желанием переложить нагрузку на плечи нерезидентов, что может существенно осложнить внешнеэкономическую деятельность ЕС и стран-партнеров. Принятие таких мер потребует от России ответного реформирования налогообложения экспортно-импортных операций.

Справедливые и эффективные системы налогообложения в государствах-членах будут играть центральную роль в устойчивом восстановлении ЕС после кризиса COVID-19, так как они обеспечивают доходы для национальных бюджетов и для бюджета ЕС¹. В связи с этим очевидным следствием реформы собственных ресурсов станет продолжение тенденции роста доли налогов и социальных платежей в ВВП в 2021–2027 гг. Несмотря на отсутствие согласия по моделям новых налогов, их потенциальные плательщики уже определены: крупные цифровые, финансовые компании и бизнес, сопряженный с выбросами углерода. Образ создаваемой налоговой системы будущего идеален: каждый плательщик вносит свой справедливый вклад в бюджет для построения экологически чистой, цифровой и инклюзивной Европы. Однако его воплощение на практике может обернуться существенным ростом цен на углеродоемкие товары, цифровые и финансовые услуги, а также обострением внешнеэкономических отношений со странами, чьи интересы затрагивают реформы.

Меры по повышению справедливости и упрощению налогообложения в условиях современных вызовов

Пакет конкретных мер по повышению справедливости налоговых отношений и упрощению процедур уплаты налогов и налогового администрирования принят 15 июля 2020 г. и включает три инициативы:

1) план действий по повышению справедливости и упрощению налогообложения, состоящий из 25 мер по снижению налоговых препятствий, расширению прав налогоплательщиков и помощи государствам-членам в обеспечении стабильных налоговых поступлений²;

2) меры по улучшению взаимодействия налоговых администраций с цифровыми платформами в интересах повышения налоговой прозрачности;

3) совершенствование налогового управления в ЕС и за его пределами.

¹ Council Conclusions on fair and effective taxation in times of recovery, on tax challenges linked to digitalisation and on tax good governance in the EU and beyond. 13350/20. Brussels, 27.11.2020.

² An action plan for fair and simple taxation supporting the recovery strategy. European Commission. Communication from the commission to the European Parliament and the council. Brussels, 15.7.2020. COM (2020) 312 final. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2020_tax_package_tax_action_plan_en.pdf (дата обращения: 26.05.2021)

План действий по повышению справедливости и упрощению налогообложения призван ответить на двойной вызов современного кризиса: поддержать быстрое и устойчивое восстановление экономики и обеспечить достаточные государственные доходы в ЕС. Все меры сгруппированы по 5 направлениям: регистрация; отчетность; уплата налогов; налоговый контроль, мониторинг и взаимодействие; налоговые споры. Судя по их содержанию, основное внимание уделено гармонизации налогового законодательства, расширению сотрудничества и исключению споров между налоговыми администрациями стран-членов ЕС. Указанные меры преобладают, хотя и не сулят существенного прироста налоговых поступлений в национальные бюджеты. Скорее, они направлены на укрепление условий для сохранения единства ЕС и как экономического пространства (единого рынка), и как политического объединения в свете прекращения членства Британии и напряженности отношений между странами в условиях пандемии.

Основной положительный эффект от реализации указанных мер получают трансграничные налогоплательщики, осуществляющие деятельность в рамках нескольких стран ЕС, а также в третьих странах. Кроме того, на них ориентированы большинство мер по упрощению порядка уплаты налогов, таких как единая регистрация в качестве плательщиков НДС, создание единого окна, цифровизация отчетности по НДС, облегчение реализации прав и др. В связи с этим за трансграничными операциями налогоплательщиков планируется усилить оперативный контроль на основе технологий больших данных, риск-ориентированного подхода, совместного использования и повышения оперативности обмена данными между налоговыми администрациями стран-членов. Тем самым продвигается идея «незаметного» и необременительного налогового контроля при сохранении налоговых проверок в отношении недобросовестных плательщиков. Предлагается рассмотреть возможность распространения программ налогового мониторинга на предприятия малого и среднего бизнеса.

Доверие (между странами-членами и между налоговыми администрациями и налогоплательщиками), наряду со справедливостью и удобством, вполне можно считать ключевым принципом совершенствования налоговых отношений в ЕС. На укрепление доверия к проводимой налоговой политике направлены меры по созданию налоговой обсерватории, расширению взаимодействия с экспертами и научным сообществом, а также функционала комитетов по разрешению споров и по НДС.

В этом свете понятен и особый интерес к налогу на добавленную стоимость, которого касаются 13 из 25 мер плана. Во-первых, НДС является основным доходным источником в национальных экономиках и в общем бюджете ЕС. Во-вторых, он накладывает высокую административную нагрузку на налогоплательщиков при ведении трансграничной деятельности, и. В-третьих, создает барьеры для торговли внутри единого рынка. Изменение условий хозяйствования в связи с цифровой трансформацией, повышением роли финтех и услуг финансового сектора, климатической политикой ЕС предопределяют необходимость внесения изменений в устоявшиеся (и устаревшие) принципы и элементы налогообложения добавленной стоимости. В связи с этим основной прирост налоговых доходов в ЕС в ближайшей перспективе будет связан с косвенным налогообложением цифровых и финансовых услуг, а также с отменой неэффективных налоговых льгот.

Реальный ответ на пандемию представляет, на наш взгляд, одна мера анализируемого плана – оценка и обновление специальной схемы НДС для наиболее по-

страдавшей во всем мире сферы туризма. Ее основное содержание сводится к созданию единообразия в применении специальной схемы НДС для создания равных условий конкуренции для туристических агентств, зарегистрированных в ЕС и в третьих странах, организующих поездки в страны ЕС. Однако и она, по сути, направлена на обновление устаревших положений Директивы НДС, принятых в 1977 г.

Для российских налоговых органов высокий интерес представляют меры по улучшению взаимодействия налоговых администраций с цифровыми платформами в интересах повышения налоговой прозрачности¹. В частности, предложение ЕС о пересмотре Директивы об административном сотрудничестве (DAC) предполагает введение автоматического обмена информацией между налоговыми администрациями государств-членов о доходах, полученных продавцами на цифровых платформах в рамках деятельности по аренде недвижимого имущества и любого вида транспорта, предоставлению личных услуг, продаже товаров.

Предлагаемые правила накладывают на операторов цифровых платформ обязанности собирать, проверять информацию о продавцах в соответствии с процедурами комплексной проверки и ежеквартально передавать ее в налоговые органы. Идентификационная информация налогоплательщика включает данные о счетах, на которые выплачивается или зачисляется вознаграждение, в том числе если они открыты на других лиц; о сумме выплаченного или начисленного вознаграждения; о любых сборах, комиссиях или налогах, удерживаемых или взимаемых платформой; при оказании продавцом услуг по аренде недвижимого имущества – адрес, регистрационный номер земли, количество дней аренды в течение отчетного периода, тип объявления. При этом операторы цифровых платформ наделяются правом блокировки деятельности и приостановки выплат вознаграждений при отказе продавца от предоставления информации после двух напоминаний.

22 марта 2021 г. Совет ЕС принял предложенные поправки к DAC, государства-члены ЕС должны будут их принять до 31 января 2022 г. и применять с 1 января 2023 г.

Базой для реализации всех вышеперечисленных мер является надлежащее налоговое управление в ЕС и за его пределами, под которым понимается деятельность по обеспечению прозрачности налогообложения, справедливой налоговой конкуренции, отсутствия вредных налоговых мер и применению международно-согласованных стандартов². Приоритетными направлениями действий объявлены:

1) реформа Кодекса поведения при налогообложении бизнеса, который был принят в 1997 г. и устанавливает принципы справедливой налоговой конкуренции и выявления вредных налоговых режимов в ЕС. С момента принятия Кодекса более

¹ Proposal for a Council directive amending Directive 2011/16/EU on administrative cooperation in the field of taxation. URL:

https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2020_tax_package_dac7_en.pdf (дата обращения: 26 мая 2021)

² Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on Tax Good Governance in the EU and beyond. Brussels, 15.7.2020 COM(2020) 313. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/2020_tax_package_tax_good_governance_communication_en.pdf (дата обращения: 26 мая 2021)

400 налоговым режимам была дана оценка и около 100 из них были признаны вредными;

2) улучшение глобального контекста налогового управления и обеспечение равных условий игры на международном уровне;

3) усиление ограничительных мер при ведении бизнеса со странами, включенными в список юрисдикций, не сотрудничающих с ЕС: запрет на финансирование из фондов ЕС и отдельных стран ЕС; активизация и согласованное применение мер налогового контроля;

4) методическая, техническая и финансовая поддержка программ надлежащего управления в странах партнерах ЕС.

В целом меры по повышению справедливости и упрощению налогообложения реалистичны и создают основу для объединения усилий и совершенствования налогового администрирования во всех странах ЕС, что позволит улучшить налоговые условия для добросовестных и сократить возможности уклонения для недобросовестных налогоплательщиков. В условиях COVID-19 на уровне ЕС сделан акцент на создание условий для более справедливого распределения налоговых баз и исключение споров между налоговыми администрациями стран-членов ЕС.

Выводы

Тенденция роста фискальной нагрузки в ЕС в 2010–2020 гг., очевидно, будет продолжена в период 2021–2027 гг. в результате реформы собственных ресурсов, предполагающей введение новых налогов и сборов для формирования общего бюджета. При этом налоговая стратегия ЕС в перспективе направлена на адаптацию налоговых систем к современным трендам экономического развития и предполагает развитие экологического налогообложения, налогообложения цифровых и финансовых услуг. Предлагаемые ЕС налоговые инициативы не новы и ранее обсуждались как ответ на выход Британии из ЕС, то есть предложенные меры не являются уникальным решением для постковидного восстановления экономики. Пандемия COVID-19 скорее стала триггером для ускорения давно обсуждаемых в ЕС фискальных реформ.

Вполне оправдан акцент на повышение справедливости и простоты налоговых отношений в условиях пандемии COVID-19. При этом наполнение категории «справедливое налогообложение» вышло далеко за пределы традиционного экономического понимания. Справедливым считается расширение экологического налогообложения как инструмента интернализации отрицательных внешних эффектов; повышение налоговой нагрузки на цифровой и финансовый бизнес, получивший быстрое развитие в последние годы, но облагаемый пока «по старинке»; соразмерный вклад в бюджетную систему крупнейших корпоративных налогоплательщиков, демонстрирующих недобросовестное поведение. Основным критерием справедливости выступает добросовестное выполнение каждым субъектом возложенных на него обязанностей по уплате налогов и сборов с учетом специфики его хозяйственной деятельности (цифровой, финансовой, экологически чистой или загрязняющей и др.) в условиях единого европейского экономического пространства и справедливой налоговой конкуренции стран ЕС, исключающей возможности размывания налоговой базы и уклонения от уплаты налогов и сборов. Однако спра-

ведливый с позиций теории и современных условий рост налоговой нагрузки на цифровой, финансовый и загрязняющий бизнес при реализации на практике сопряжен с рисками роста цен. Предложения по введению новых налогов имеют высокую степень неопределенности, вызывают негативные оценки со стороны ряда стран, чьи интересы затрагивают, и требуют пересмотра в свете плана ОЭСР по реформированию международных правил налогообложения, но иных альтернатив для финансирования существенно увеличенных расходов общего бюджета ЕС в условиях пандемии COVID-19 пока нет.

Налоговый маневр в сторону цифровой и финансовой сфер обусловлен не только необходимостью совершенствования налогообложения в современных условиях, но и требованиями их солидарности с бизнесом, существенно пострадавшим от ограничительных мер государства в условиях пандемии COVID-19. Разработка эффективной модели цифрового налога и налога на финансовые операции в рамках реформы собственных ресурсов общего бюджета ЕС положит начало для аналогичных инициатив в других странах. Их влияние на цифровой и финансовый бизнес будет зависеть от решимости третьих стран при трансформации своих налоговых систем в соответствии с требованиями цифровой и неоиндустриальной экономики.

Переход к устойчивому налогообложению в ЕС сопряжен с рядом вызовов и опасностей для третьих стран в результате стремления навязать им климатическую повестку посредством экологических налогов. Введение пограничного корректирующего углеродного механизма и пересмотр схемы торговли выбросами CO² наиболее противоречивая инициатива, сопряженная с поиском доходов вне территории ЕС, нарушением международных соглашений и национальных интересов стран партнеров, что ставит под сомнение ее легитимность и требует от России симметричных ответных налоговых реформ.

Наиболее адекватны потребностям экономики и непротиворечивы меры по упрощению налогообложения, предполагающие снижение административной нагрузки на налогоплательщиков и трудоемкости налогового администрирования на основе цифровизации и взаимодействия с цифровыми платформами, повышения удобства уплаты налогов, прозрачности налоговых отношений, доверия между налоговыми органами и налогоплательщиками, расширения сотрудничества между налоговыми органами стран ЕС, а также со странами партнерами ЕС. Простое налогообложение для единого европейского конкурентного рынка предполагает не всестороннюю гармонизацию налоговых систем стран ЕС, а координацию их совместных действий для эффективного решения проблем, требующих объединения усилий на уровне ЕС.

К российским условиям необходимо адаптировать опыт стран ЕС по организации взаимодействия с цифровыми платформами в процессе налогового администрирования. Совершенствование налогообложения цифровых услуг и финансовых операций в России – вопрос, требующий дальнейших исследований и детальной оценки всех возможных положительных и негативных эффектов.

Список литературы

Бажан А.И., Рогинко С.А. (2020) Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ. *Аналитические записки Института Европы РАН*, № 44 (227). С. 1–13. DOI: 10.15211/analytics442020

Белов В.Б. (2020a) COVID-19 – game changer европейской экономики? *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 3 (15). С. 4–12. DOI: 10.15211/vestnikieran32020412

Белов В.Б. (2020) Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2 (14). С. 83–90. DOI: 10.15211/vestnikieran220208390

Европа в поиске новых решений: монография (2020) Отв. ред. Р.Н. Лункин, П.В. Осолков. Институт Европы РАН, Москва. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52020_372

Клинова М.В. (2020) Государство в экономике Франции: тест на коронавирус. *Современная Европа*, № 4 (97). С. 72–82. DOI: 10.15211/soveurope420207282

Колесникова М.Л. (2020) Морская экономика ЕС и COVID-19. *Современная Европа*, № 4 (97). С. 102–111. DOI: 10.15211/soveurope42020102111

Лапина М.А., Кох Д.А. (2020) Международный опыт льготного налогообложения в условиях пандемии коронавируса. *Финансовое право*, № 8. С. 24–29. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-8-24-29

Лифшиц И.М. (2020) Налог на финансовые транзакции как возможный инструмент развития интеграции в ЕС. *Современная Европа*, № 5 (98). С. 165–172. DOI: 10.15211/soveurope52020165172

Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России: монография (2020) Под ред. В. Гуревич, А. Колесникова, Е. Аверьянова. Москва.

Пономарева К.А. (2020) Налоговые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-2019: опыт ЕС и ОЭСР. *Актуальные проблемы российского права*, т. 15. № 10 (119). С. 44–56. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.044-056

Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: монография (2020) Под ред. Вылковой Е.С. Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, Санкт-Петербург.

References

Bazhan A.I., Roginko S.A. (2020) Pogranichnyj korrektruyushchij uglerodnyj mekhanizm ES: status, riski i vozmozhnyj otvet [EU carbon border adjustment mechanism: status, risks and possible response]. *Analyticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, No 44 (227), pp. 1–13. DOI: 10.15211/analytics442020 (in Russian).

Belov V.B. (2020a) COVID-19 – game changer evropejskoj ekonomiki? [COVID-19 – Game Changer of the European Economy?] *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, No 3 (15), pp. 4–12. DOI: 10.15211/vestnikieran32020412 (in Russian).

Belov V.B. (2020) Posledstviya pandemii koronavirusa dlya ekonomiki Germanii [Effects of the coronavirus pandemic on the German economy]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, No 2 (14), pp. 83–90. DOI: 10.15211/vestnikieran220208390 (in Russian).

Evropa v poiske novyh reshenij [Europe in search of new solutions]: monografiya. (2020) Otv. red. R.N. Lunkin, P.V. Oskolkov. In-t Evropy RAN, Moscow. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52020_372 (in Russian).

Klinova M.V. (2020) Gosudarstvo v ekonomike Francii: test na koronavirus [The role of state in France economy: test for coronavirus]. *Sovremennaya Evropa*, No 4 (97), pp. 72–82. DOI: 10.15211/soveurope420207282 (in Russian).

Kolesnikova M.L. (2020) Morskaya ekonomika ES i COVID-19 [EU maritime economy and COVID-19]. *Sovremennaya Evropa*, No 4 (97), pp. 102–111. DOI: 10.15211/soveurope42020102111 (in Russian).

Lapina M.A., Koh D.A. (2020) Mezhdunarodnyj opyt l'gotnogo nalogooblozheniya v usloviyah pandemii koronavirusa [The international experience of preferential tax treatment in conditions of the coronavirus pandemic]. *Finansovoe pravo*, No 8, pp. 24–29. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-8-24-29 (in Russian).

Lifshitz I.M. (2020) Nalog na finansovye tranzakcii kak vozmozhnyj instrument razvitiya integracii v ES [Finacial transactions tax as an integration development instrument in the EU]. *Sovremennaya Evropa*, No 5 (98), pp. 165–172. DOI: 10.15211/soveurope52020165172 (in Russian).

Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [Society and Pandemic: Experience and Lessons from COVID-19 Fighting in Russia]: monografiya. (2020) Pod. red. V. Gurevich, A. Kolesnikova, E. Aver'yanova. Moscow. (in Russian).

Ponomareva K.A. (2020) Nalogovye mery bor'by s posledstviyami pandemii COVID-2019: opyt ES i OESR [Tax measures undertaken to deal with consequences of the COVID-2019 pandemic: the EU and OECD experience]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 15, No 10 (119), pp. 44–56. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.044-056 (in Russian).

Rossiya i mir vo vremya i posle pandemii COVID-19: vyzovy i vozmozhnosti [Russia and the World during and after the COVID-19 Pandemic: Challenges and Opportunities]: monografiya. (2020) Pod red. Vylkovoj E.S. Izdatel'sko-poligraficheskaya associaciya vysshih uchebnyh zavedenij, Sankt-Peterburg. (in Russian).

Agrawal, D.R., Fox, W.F. (2021) Taxing goods and services in a digital era. *National Tax Journal*, vol. 74 (1), pp. 257–301. DOI: 10.1086/712913

D'Alfonso A., Delivorias A., Milotay N., Sapała M. (2021) Economic and Budgetary Outlook for the European Union 2021. EPRS (European Parliamentary Research Service) Members' Research Service. PE 679.062 – January 2021. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/5005dee0-6ce3-11eb-aeb5-01aa75ed71a1> (accessed: 26.05.2021)

Geringer, S. (2021) National digital taxes—Lessons from Europe. *South African Journal of Accounting Research*, vol. 35 (1), pp. 1–19. DOI: 10.1080/10291954.2020.1727083

Koroleva L.P. (2019) Taxation of Digital Services: Theory, international Practice and domestic Prerequisites. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 12, No 3, pp. 91–106. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.6

Noonan, C., Plekhanova, V. Taxation of digital services under trade agreements (2020) *Journal of International Economic Law*, vol. 23 (4), pp. 1015–1039. DOI: 10.1093/jiel/jgaa031

Rodríguez, G.L. (2021) Financial Transaction Tax in Europe. *EC Tax Review*, vol. 30 (4), pp. 150–165.

Thöni, P. (2020) On the non-homogeneous effect of financial transaction taxes. *Economics and Business Letters*, vol. 9 (3), pp. 230–239. DOI: 10.17811/ebl.9.3.2020.230-239

Shokhin, S., Kudryashova, E., Shashkova, A. (2021) Taxing digital economy the end of optimism. *Mezhdunarodnye Protssesy*, vol. 19 (2), pp. 139–150. DOI: 10.17994/IT.2021.19.2.65.6

EU Tax Strategy in the COVID-19 Pandemic

Received 19.06.2021

Author: Koroleva L., Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, National Research Mordovia State University. **Address:** 68, Bol'shevistskaya Str., Saransk, Russia, 430005. **E-mail:** korol.l@mail.ru

Abstract. This article explores the EU's experience in finding tax revenues without compromising economic recovery. The EU's tax policy strategy envisages a stronger role for taxes in the development of a green, digital and inclusive Europe. It is recognized as fair to increase the tax burden on "polluters", digital and financial businesses, the largest corporations in the context of a single European economic space and fair tax competition of EU countries, excluding opportunities for tax base erosion. In 2021–2027 there are plans to increase the burden through the introduction of contributions on non-recycled plastic, border carbon adjustment mechanism, digital levy, financial transaction tax, revision of the CO₂ emissions trading scheme. This could significantly complicate nonresident digital, financial and foreign economic activities in the EU as well as the EU's international relations. The reform is controversial and requires revision, taking into account international agreements and the national interests of partner countries. The set of tactical measures involves updating the norms of legislation to meet the requirements of the digital economy, increasing trust and transparency in tax relations, convenience and simplicity of tax payments, and expanding cooperation between tax authorities of EU countries. The experience and prospects of the EU tax policy are significant for Russia both in terms of implementation of the best practices and in terms of timely response to possible dangers and threats related to the ongoing tax reforms in the EU.

Key words: European Union, fair and simple taxation, state tax policy, environmental taxation, contribution on non-recycled plastic, digital levy, financial transaction tax, tax governance, fight against tax evasion.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720216171>